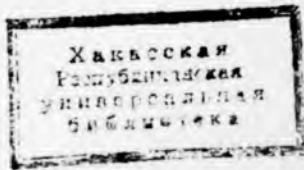

Хакасский
научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории

ИСТОРИЯ ХАКАСИИ

С ДРЕВНЕЙШИХ
ВРЕМЕН
ДО 1917 ГОДА

Москва
«НАУКА»
Издательская фирма
«Восточная литература»
1993

письменность, распространенная в VII—XIII вв. в Южной Сибири. Эта самая северо-восточная алфавитная письменная система западного культурного мира резко отлична от иероглифической системы письменности стран Восточной Азии. Еще более связана с западом южносибирская письменность. Свыше 500 лет пользовались в Южной Сибири самобытными буквенными письменностями. При этом писали не тушью, как в средневековых государствах Китая, Кореи, Маньчжурии, Приморья и Японии, а чернилами и не кисточкой, а тростниковым пером.

Западная культурная ориентация древнехакасского государства осуществлялась через родственную среду тюркоязычных народностей, проживавших на современных территориях Поволжья, Южного Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. На Запад в основном ориентировались и местные правители Южной Сибири. Так, в начале IX в. могущественный каган средневековых хакасов, разгромивший Уйгурский каганат и впервые присоединивший к своим владениям огромные просторы центральноазнатских степей, был женат, как мы уже говорили, на дочери карлукского правителя — ябгу, мать его, вдовствующая государыня, происходила из царствующего рода семиреченских тюркешей. И тюркеша и карлуки были, как известно, тюркоязычными народами, происходившими с Алтая, но создавшими свои государства в VIII—X вв. на восточных землях современной Средней Азии с центром в Семиречье.

Таким образом, древнехакасское государство было крайним северо-восточным оплотом городской цивилизации западного типа. Имеется значительное количество фактов, свидетельствующих, что исторические судьбы населения Южной Сибири в средние века были тесно связаны с судьбами племен и народностей Поволжья, Урала, Западной Сибири, Средней и Центральной Азии, а не Китая, в сферу политического и культурного влияния которого Южная Сибирь тогда не входила³.

Глава 6

МОНГОЛЬСКИЕ НАШЕСТВИЯ XII—XIII вв. И ГИБЕЛЬ ДРЕВНЕХАКАССКОГО ГОСУДАРСТВА

1. Монголы и тюрки

В VI—IX вв. монголоязычные племена обитали за восточной и северо-восточной окраинами современной территории Монголии, по южным берегам Амура, от устья Аргуни до устья Нонни и по северной полосе современной Маньчжурии. Собственно монголы (мэнью, мэнва) расселялись к югу от среднего течения Амура¹. К западу от них, на всей территории Центральной Азии (Восточный Туркестан, Джунгария, Монголия,

Внутренняя Монголия), жили тогда тюркоязычные этнические группы: тюрки-тугю, тюргеши, карлуки, огузы, древние хакасы, азы, чики, чигили, дубо, кимаки-кипчаки, курыкане, уйгуры, тюрки-шато и др. Последними тюркоязычными правителями западной части Центральной Азии были древние хакасы, а восточной и южной — уйгуры.

Значительная часть восточных тюркоязычных народов (уйгуры, куны, каи, тюрки-шато, си, белые татары (онгуты), потомки тюрков-тугю и др.) обитала в районе Великой стены, а также в Ордосе и на равнинах Маньчжурии. Они жили там уже в период существования государства Бохай (VII—X вв.) и позднее, во времена киданьского и чжурчжэньского господства в Северо-Восточном Китае. История обитания тюркоязычных народов в Северо-Восточном Китае, к сожалению, остается до сих пор не исследованной, и источники для этого не выявлены. При киданях оставшиеся в Маньчжурии уйгуры сохраняли свои города, и лишь сменившие киданей чжурчжэни (государство Цзинь, 1115—1234) завладели ими. Это событие упоминается под 1122 г.: «Покорил три города: Гаочэн, Эньчэн и уйгурский город», находившиеся поблизости от киданьской Средней столицы. О старом уйгурском населении в Центральной Маньчжурии сообщается в чжурчжэньской истории «Цзинь ши», а сведения о 18-тысячной армии, состоявшей из «маньчжурских» уйгуров и входившей в войско чжурчжэней до 1232 г., приводились выше.

В X—XII вв. восточной частью современной территории Монголии владели монголоязычные кидани. Их западным пограничным пунктом стал город Хэдунчэн в верховьях р. Орхон. В «Географии» киданьской династии Ляо (916—1124) указано, что это «уйгурский город Хэтунь (т. е. Хатун-Балык.— Л. К.), ошибочно названный Хэдунюм».

Вторжение монголоязычных киданей в центральноазиатские степи, которое началось походом 924 г., стало настоящей катастрофой. Это вторжение привело к кардинальным изменениям этнической карты Центральной Азии. Киданьское нашествие X—XI вв. вынудило бежать многие тюркоязычные племенные объединения и этнические группы от границ Китая на запад и предопределило продвижение монголоязычных племен из бассейна Амура и из Маньчжурии на освободившиеся степные просторы.

Вот как описывает Марвази бегство тюркоязычных племен из Северного Китая и Центральной Азии: «Среди них (тюрков.— Л. К.) есть группа людей, которые называются куи, они прибыли из земли Китай, боясь китайского (т. е. киданьского.— Л. К.) хана. Они христиане несторианского толка. Свои округа они покинули из-за тесноты пастбищ... Их (кунов) преследовал народ, который называется каи. Они многочисленнее и сильнее их. Они прогнали их с тех пастбищ. [Тогда] куны переселились на землю шаров (очевидно, сары-кипчаков.— Л. К.), а

шары переселились на землю туркменов. Туркмены переселились на восточные земли огузов, а огузы переселились на земли печенегов, поблизости от Армянского (т. е. Черного.—*Л. К.*) моря». Эту цепную миграцию комментаторы справедливо относят к 30-м годам XI столетия.

Во второй четверти XI в. восточные тюрки — куны и кан оказываются по соседству с древними хакасами и кимаками; кан, например, по данным Махмуда Кашгарского, на р. Ямар, т. е. на Оби. В этом отношении показательное сообщение другого арабского географа, Ауфи (XIII в.): «Среди них (тюрков.—*Л. К.*) имеется племя, называющееся хирхиз, которое весьма многочисленно. Их обиталища находятся на Летнем Востоке. К северу от них расположены степи кан и кимаков, а к западу — [земли] ягма и карлуков». Куны впоследствии вошли в состав куманов-половцев, которые появились в Европе между 1030 и 1049 гг. В 1068 г. куны вторглись в Венгрию. Часть кунов и кан продвинулись в Среднюю Азию и вошли в состав сельджуков и туркмен. Впоследствии кан, спасаясь от орд Чингисхана, бежали в Малую Азию и поселились вблизи Анкары.

Очевидно, великая миграция тюркоязычных этнических групп, начавшаяся далеко на востоке под натиском монголоязычных киданей, на западе в 1030—1050 гг. проявилась в имевших далеко идущие последствия для народов Европы передвижениях тюркоязычных народов по северному и южному берегам Черного моря: кипчаков-половцев — по северочерноморским степям вплоть до Венгрии, сельджуков — через Иран, Ирак и Закавказье в Малую Азию.

Первоначально, в VI—IX вв., собственно монголы были оседлыми. Они жили в холодных лесах в прочных жилищах, занимались преимущественно охотой и рыболовством, выращиванием свиней и лошадей.

В конце X и начале XI в. начался процесс постепенного расселения монголоязычных племен на запад, сопровождавшийся вытеснением и ассимиляцией местных тюркоязычных групп. В короткий срок (за 200 лет) монголы из пеших, в основном лесных рыбаков, охотников и коневодов, стали кочевниками-скотоводами. От тюркоязычных скотоводов они заимствовали все виды степного скота, навыки и опыт кочевников, а также передвижные жилища и другие формы материальной культуры степняков, сохранив, однако, многое и из своего прежнего оседлого быта.

Миграция тюркоязычных народов Южной Сибири разрушила объединение кимаков и увлекла за собой на запад их основное ядро. Но древние хакасы (кыргызы) не испытали особых потрясений, и государство их, территория которого была расположена к северу от основного пути тюркоязычных мигрантов, продолжало существовать и развиваться. Федерация древнехакасских княжеств в то время занимала территории Хакас-

ско-Минусинской котловины, Тувы, Горного Алтая и котловину Больших озер современной Северо-Западной Монголии. Угроза возникла с приходом новых монголоязычных воинов — дайманов.

Двигавшиеся на запад найманы вытеснили в XI—XII вв. из района хребта Эктаг-Алтай (Монгольский Алтай) и с верховьев Иртыша остатки тюркоязычных кимаков — кипчаков, часть из которых отступила на запад, в Кипчакскую степь, а часть ушла на восток, в Центральную Азию. В котловине Больших озер, между Монгольским Алтаем, Хангаем и Танну-Олой, найманы столкнулись с древними хакасами. Здесь находилось самое южное древнехакасское княжество. О нем, очевидно, говорится в восходящем к XI в. монгольском эпосе о жившем на р. Орхон хане мангутов Начине: «Соседним государством Начина является государство кергисов». Это княжество, хотя оно и сохранилось до середины XII в., было ослаблено войной с монголоязычными киданями, о которой сообщает персидский историк XIII в. Джувейни.

Когда в 1130 г. 10 тыс. киданей во главе с гурханом Елюем Даши прорывались из долины р. Орхон в Среднюю Азию и «пошли к границе киргиз, они нападали на племена, которые были в тех пределах, а то племя (киргизы) также оказывало им противодействие. Оттуда они тоже двинулись, пока не достигли Имиля. Там они основали город, от которого теперь остались только развалины». Хивинский историк Абул-Гази (XVII в.), опираясь на свои источники о том же факте, пишет следующее: «Многие семейства каракитайские почему-то взбунтовались против своих государей и, убежав отсюда, перешли в земли киргизские. Считая тамошних жителей за пришельцев (кыргызы действительно были пришлыми в котловине Больших озер.— Л. К.), они начали похищать скот у них, а потому и там не могли ужитья, перешли в землю Имиль; основавши там город, поселились в нем, стали возделывать землю».

Как явствует из текста, кидани были разбиты древними хакасами и отброшены в Джунгарию к р. Эмель. Речь идет о столкновении киданей с хакасами на южных границах Северо-Западной Монголии, когда кидани из Центральной Монголии через Монгольский Алтай проходили в Джунгарию, на р. Эмель, в район современного города Чугучака. Разгром киданей подтверждается и дальнейшим сообщением Джувейни. Когда гурхан в 1133 г. обосновался в Семиречье с центром в г. Баласагуне, «он отправил войско на Кашгар и Хотан и покори их. Затем он послал войско к пределу киргиз, чтобы отомстить за беспокойства, причиненные ими, и взял Бишбалык», находившийся в Восточном Туркестане. Хотя детали этой войны остаются неизвестными, несомненно, что кидани тогда потерпели поражение. Древние хакасы, жившие в Северо-Западной Монголии, сохранили свою самостоятельность, но, очевидно, дорогой ценой и не надолго. То, что не удалось киданям, вскоре довер-

шили найманы. Рашид ад-Дин указывает, что в середине XII в. при Эннаткаане «они разбили племя киргизов» и захватили всю котловину Больших озер.

Так как после этого граница владений найманов с «областью киргиз» прошла по хребту Танну-Ола, то очевидно, что найманы захватили тогда Северо-Западную Монголию и уничтожили находившееся там с середины IX в. южнохакасское княжество.

В то же время в так называемом Восьмиречье, близ истоков Каа-Хема, по водоразделу сибирских и центральноазиатских рек, расселились монголоязычные ойраты, вытеснившие оттуда «в пределы страны киргизов», т. е. в Восточную Туву, часть обитавших там туматов (потомков древних тюркоязычных дубо).

Таким образом, с середины XII в. почти на всей территории современной Монголии господствовали монголоязычные племена, и граница основного размежевания тюрков и монголов стала почти такой же, как в настоящее время.

2. Борьба народов Южной Сибири против иноземных завоевателей

Стихи из «Тайной истории монголов» 1240 г. (§ 254) образно и точно воспроизводят всю остроту политической ситуации, в которой находились разноэтничные группы и народности Центральной Азии в XII в.:

Звездное небо поворачивалось — была всенародная распря.
В постель свою не ложились — все друг друга грабили
Вся поверхность земли содрогалась — всесветная брань шла.
Не прилечь под свое одеяло — до того шла общая вражда.

Борьба за вытеснение из центральноазиатских степей их прежних тюркоязычных хозяев переплеталась с кровопролитными междоусобицами монголоязычных этнических групп в процессе их слияния в единое государство. Так, в конце XII в. Тэмучин (будущий Чингисхан) вел войну с найманами. В 1199 г. он разгромил возле оз. Кызыл-Баш (ныне Улунгур-Нур) на Черном Иртыше найманского Буюрук-хана, который приналежал после этого и «ушел в область Кэм-Кэмджиут, принадлежавшую к местностям, входившим в область киргизов, т. е. в Туву. В 1204—1205 гг. Тэмучин завершил покорение монгольских племен и, разгромив найманов, завоевал Северо-Западную Монголию и Джунгарию. Он поставил там наместником и неограниченным властителем своего друга Хорчи, указав: «Будь темником и управляй этой западной страной до Золотых гор» (т. е. до Алтая).

В 1206 г. Тэмучин на всеобщем курултае был провозглашен кааном Чингисом. Грозная монгольская опасность уже нависла над многими странами Азии и Европы.

Первыми с этой опасностью встретились тюркоязычные племена Южной Сибири, и прежде всего этнические группы, входившие в государство древних хакасов. Как мы уже видели, в XI—XII вв. им пришлось сражаться с монголоязычными найманами, ойратами и киданями, которые, продвигаясь на запад, постепенно занимали земли местных тюркоязычных и других племен.

В начале XIII в. федерация древнехакасских княжеств переживала процесс феодальной раздробленности и была ослаблена. Под двойным ударом киданей и найманов в середине XII в. погибло, как мы уже говорили, южнохакасское княжество в котловине Больших озер. Обособилось княжество Алтай.

Рашид ад-Дин указывал, что в конце XII — начале XIII в. от древнехакасской федерации сохранились лишь два объединенных княжества: Киргиз (коренные земли хакасов, т. е. собственно Хакасско-Минусинская котловина) и Кэм-Кэмджиут (Тува, так ее называли монголы по наименованию рек Кем-Енисей и Кемчик). Рашид ад-Дин пишет: «Киргиз и Кэм-Кэмджиут — две области, смежные друг с другом; обе они составляют одно владение. Кэм-Кэмджиут — большая река, одной стороною она соприкасается с областью монголов (Могулистан), и одна [ее] граница — с рекой Селенгой, где сидят племена тайджиутов; одна сторона соприкасается с [бассейном] большой реки, которую называют Анкара-мурэн, доходя до пределов области Ибир-Сибир. Одна сторона Кэм-Кэмджиута соприкасается с местностями и горами, где сидят племена найманов. Племена кори, баргу, тумат и байаут, из коих некоторые суть монголы и обитают в местности Баргуджин-Токум, также близки к этой области. В этих областях много городов и селений и кочевники многочисленны. Титул [каждого] их государя, хотя бы он имел другое имя, — инал, а родовое имя тех из этой области, кто пользуется уважением и известностью, — иди. Государь ее был... (пропуск). Название другой области — Еди-Орун, государя тамошнего называли Урус-инал».

Из приведенного текста можно заключить, что в начале XIII в. княжества Хакасия (монголы называли ее Киргиз) и Кешдим (Тува) еще «составляют одно владение» под эгидой древнехакасского рода Кыргыз, но каждое из них имело своего правителя, которого звали инал, т. е. наследник. Вероятно, правителями-наследниками были два брата — сыновья одного живого, но уже немощного отца-государя. При захвате бассейна верхнего и среднего течения Енисея монголам пришлось, таким образом, иметь дело с двумя правителями. Оба они претендовали на отцовский престол.

Из данных Рашид ад-Дина следует, что монголы называли именованную Кэм-Кэмджиут территорию современной Тувы, которая, однако, имела и свое, местное название. К сожалению, это название не приведено в рукописи Рашид ад-Дина. В тексте, где говорится о поездке послов Чингисхана из Монголии «к кир-

гизским эмирам и начальникам», указано: «Сначала они прибыли в область, название которой (пропуск), а тамошнего эмира называли (пропуск). После того они [прибыли] в другую область, название которой Еди-Урун, а тамошнего эмира называли Урус-инал».

Из географического расположения областей очевидно, что в этом месте упущено местное название Тувы и имя ее правителя, а под Еди-Урун (букв. «Семь мест», «Семь урочищ») монголам была известна Хакаско-Минусинская котловина, которая в начале XIII в. являлась личным владением старшего князя Урус-инала. Северная граница княжества Урус-инала проходила по району впадения Ангары в Енисей, где находился город Кикас, о котором Рашид ад-Дин сказал: «Город тот принадлежит к области киргизов».

В 1207 г., как сообщает «Тайная история монголов», огромная армия под командованием Джучи (1184—1226), старшего сына Чингисхана, покорила все «лесные народы», жившие в Южной Сибири от Байкала и Косогола до западносибирских степей. При этом были подчинены Саяно-Алтайское нагорье и федерация княжеств древнехакасского государства.

В источнике сказано: «В год зайца (1207) Чжочи был послан с войском Правой руки к лесным народам. Проводником отбыл Буха... Подчинив ойратов, бурят, бархунов, урутов, хабханасов, ханхасов и тубасов, Чжочи подступил к тумен-киргизам. Тогда к Чжочи явились киргизские нойоны Еди-инал, Алднер и Олебек-дигин. Они выразили покорность и били государю челом белыми кречетами-шинхот, белыми же меринами и белыми же соболями. Чжочи принял под власть монгольскую все лесные народы, начиная оттуда по направлению к нам, а именно: народы шибир, кесдин, баит, тухас, тенлек, тоелес, тас и бачжиги. Взял он с собою киргизских нойонов — темников и тысячников, а также нойонов лесных народов и, представив Чингисхану, велел бить государю челом своими белыми кречетами, да белыми ж меринами, да белыми ж соболями».

Сообщений о военных действиях на Саяно-Алтае в то время нет. Поэтому следует заключить, что киргизские правители древнехакасского государства, хорошо знавшие новую политическую ситуацию в Центральной Азии, в 1207 г. только номинально признали верховную власть нового монгольского кагана и откупились обычными по тому времени подарками, свидетельствовавшими об их миролюбии. Или, как пишут по традиции среднеазиатские авторы, военачальники киргизов Енисея «выразили свою покорность Чингисхану». После этого Чингисхан передал в подданство Джучи-хану все покоренные «лесные народы», обложив их данью. Однако, как сообщается в ряде источников («Юань ши», «Шэн-у цинь-чжэн лу», в сочинениях Рашид ад-Дина и Абул-Гази), в конце осени того же 1207 г., после похода на тангутское государство Си Ся, Чингисхану

понадобилось получить подтверждение о подчинении ему саяно-алтайских областей, во главе которых продолжали оставаться кыргызские государи. К ним были направлены монгольские послы Алтан и Бура. «Оба эти эмира (кыргызские.— Л. К.) оказали полный почет упомянутым послам и, послав вместе с ними своих двух послов, имя одного [из которых] Илик-Тимур, а другого — Аткирак, отправили обратно с белым соколом и подчинились Чингисхану».

Судя по этим источникам, правителя области Еди-Урун (бассейн Среднего Енисея) называли Урус-инал или иногда Еди-инал (последнее, видимо, по наименованию области). Местное название Тувы отсутствует и в этих текстах, но имеется имя князя из рода Кыргыз, который владел Тувой,— Алтыэр (букв. «шестой мужчина»).

Так как источники сообщают о трех кыргызских послых к Чингисхану (Урут-Утуджу, Элик-Тимур и Аткирак) и о трех кыргызских нойонах (Еди-инал, Алтыэр и Олебек-дигин), бивших ему челом через Джучи-хана, то возможно, что власть монгольского кагана признали все три древнехакасских княжества. Третьим княжеством, где также правил представитель рода Кыргыз по имени Олебек-тегин (т. е. «принц» Олебек), был, скорее всего, Алтай. Весьма вероятно, что все три князя были братьями. Из них прямым престолонаследником был Урус Еди-инал, правитель главного домена государства — «области Еди», т. е. Хакасско-Миусинской котловины.

В «Тайной истории монголов» упоминается, что в 1207 г. Джучи-хан столкнулся на Саяно-Алтайском нагорье с «туменкиргизами» (т. е. с «десятитысячными киргизами») и имел дело с «киргизскими нойонами — темниками и тысячниками». Это подтверждает, что в древнехакасских княжествах население и войско были разделены по древней десятичной системе на территориальные воинские единицы — десятки, сотни, тысячи и тумены (десять тысяч). Следовательно, имелись десятки, сотни, тысячники и темники. Такая военно-административная организация, как говорилось выше, зародилась в древнехакасских землях еще в древности, вероятно в таштыкскую эпоху, и окрепла во время бесконечных войн в IX—X вв. Очевидно, что старая система управления и организации войск, укоренившаяся в древнехакасском государстве, не была затронута монгольскими феодалами. Для начала они ограничились только сбором дани.

Гнет и поборы особенно усилились после того, как Чингисхан начал свои бесконечные завоевательные войны, напав в 1211 г. на государство чжурчжэней, находившееся в Северной Маньчжурии и Приморье.

С этих пор древнемонгольские правители стремились из завоеванных народов выжать все, что нужно для многотысячных войск, совершавших грабительские походы в богатые цивилизованные страны. Такая политика вызывала постоянное

возмущение свободолюбивых обитателей Саяно-Алтайского нагорья. На протяжении всего XIII в. здесь вспыхивали восстания, шла борьба и лилась кровь.

В восточной Туве жили тюркоязычные туматы (потомки древних дубо), во главе которых стоял Тайтула-Сокар. В 1207 г. Тайтула-Сокар вместе с «киргизскими нойонами» подчинился Джучи. Но в 1217 г. туматы, которые «жили в пределах страны киргизов и были чрезвычайно воинственным племенем и войском», восстали.

Чингисхан послал большую армию, возглавляемую опытным полководцем Борагул-нойоном. Завязались «большие сражения», во время которых Борагул-нойон был убит «мятежными» туматами.

Монгольским войскам было непривычно действовать в таежных гористых местах, где жили туматы. Назначенный вместо Борагула нойон Дорбо Докшин (Дурбай-нойон), «вооружив ратников топорами, тесаками, пилами, и долотами, и всяким потребным инструментом... приказал прорубать просеку по следу буйволов, пилить и рубить деревья. И вот, поднявшись на гору, он внезапным ударом обрушился на пировавших беспечно туматов и погубил их». Сто семейств туматов были отданы в рабство семье убитого Борагула. Рашид ад-Дин так комментировал это событие: «Так как туматы были злокозненным и недоброжелательным племенем, то [монголы] множество из них перебили».

Восстание туматов и расправа с ними взволновали все население древнехакасского государства.

В следующем, 1218 г., когда монгольские сборщики дани потребовали для своих феодалов туматских девушек, оскорбленные туматы восстали вторично. Их поддержали другие местные этнические группы: «В год барса (1218), когда восстало одно [из] племен тумат, сидевшее в Баргуджин-Токуме и Байлуке, для его покорения [монголы], из-за того что оно было поблизости от киргизов, потребовали от киргизов войско; те не дали и восстали», — пишет Рашид ад-Дин.

Началась ожесточенная война. Армию восставших возглавил полководец Курлун из рода Кыргыз.

Следует отметить, что подобная реакция кыргызских правителей древнехакасского государства была для них вполне естественной. Они терпели притеснения от захватчиков и смирялись лишь до той поры, пока не было кровно обижено одно из этнических объединений, входящих в их государство на правах кыштымов и пользовавшихся их покровительством и защитой. Требование выступить с войском на подавление одного из своих вассальных племен переполнило чашу терпения.

Для подавления восстания народностей Саяно-Алтайского нагорья Чингисхан вновь послал большую армию во главе с «верховным владетелем лесных племен» Джучи-ханом. Передовой отряд, как и в 1207 г., вновь возглавил верный Буха-нойон.

В 1218 г. произошло первое кровавое завоевание Южной Сибири. Буха, как пишет Рашид ад-Дин, обратил «в бегство киргизов и вернулся назад от восьмой реки». Разведывательный отряд Буха-нойона встретил их передовые караулы в пограничной части Северной Монголии и отогнал их в Туву. Буха вернулся из Восьмиречья, которое находилось в истоках Каа-Хема, чтобы доложить обстановку.

Джучи с основной армией пошел с востока зимой. «Он прошел по льду через Селенгу и другие реки, которые замерзли», а когда вошел в Туву, то «лед уже сковал реку Кэм-Кэмджиут (Улуг-Хем.— Л. К.). Он прошел по льду и, покорив и подчинив киргизов, вернулся назад». Селенга в этих событиях фигурирует не случайно. Один из арабских авторов XIII в., Хамдуллах Казвини, пишет «о землях киргизов, обитающих на Селенге».

Очевидно, затем армия Джучи по льду Енисея прошла в Хакасско-Минусинскую котловину и покорила там древних хакасов, ибо и в тексте «Шэн-у цинь-чжэн лу» сказано, что он прошел «реку Кянь (Енисей.— Л. К.) и вниз по ней. Покорил кэргисы, ханьхасы, телянью, кэшидими, хоин и ирган роды».

Армия Джучи, неся потери, огнем и мечом истребила основные силы восставших. Рашид ад-Дин указывает, что в этом походе Джучи покорил «лесные племена» урасут, теленгут и куштеми, которые «обитают по лесам в пределах страны киргизов и кэм-кэмджиутов», а также тех из них, страна которых «была расположена по ту сторону киргизов [на расстоянии] около одного месяца пути... Во время [этого] похода и возвращения он также захватил и те племена».

Очевидно, в восстании участвовали почти все этнические группы Южной Сибири. Задача противодействия общему врагу сплачивала всех. Восстание населения древнехакасского государства и расправа с ним вызвали широкий отзвук в Центральной Азии. В том же году взбунтовались некоторые монголоязычные племена, и прежде всего жившие к югу от Южной Сибири найманы, а также меркиты. Чингисхан, задумавший поход на Среднюю Азию, должен был послать карательные войска против найманов «и других племен, которые бунтовали по всем углам его владений». Карательная армия Джучи-хана, ослабленная в предшествующих боях, прямо с Енисея, без передышки, выступила на помощь войскам Субэдая для разгрома мятежных меркитов, бежавших в Кипчакскую степь.

Данных о том, что завоевание Южной Сибири в 1218 г., несмотря на всю его жестокость, подорвало экономику и уничтожило самобытную культуру древнехакасского государства, нет. Видимо, Саяно-Алтайской нагорью монголы отводили роль производственной и сырьевой базы для снабжения своих войск оружием, мясом и хлебом.

В Центральной Азии нет залежей железа и цветных металлов. В источниках XIII—XIV вв. постоянно указывается, что «[татарам] неоткуда было получать железо», «что татары хотят

покупать... железо» и что «земля [их] не родит железа». Древние монголы, а до них и тангуты, охотно покупали железо и медь в Китае. Через Хэдун и Шэньси вывозились пудами железные монеты, из которых ковали «оружие в большом количестве».

Поэтому завоевания северных территорий (Саяно-Алтая, Забайкалья и Приморья) богатых рудными ископаемыми и населенных опытными горняками, металлургами и кузнецами, первоначально, в 1207—1211 гг., совершались древнемонгольскими феодалами по экономическим причинам. Монголы стремились создать тыловые базы для снабжения армий хлебом, оружием и конским снаряжением. В Южной Сибири создавались ремесленно-хлебопашеские поселения, строились города, возникали фактории купцов-мусульман. Туда принудительно переселяли захваченных в плен опытных ремесленников и земледельцев, работавших под надзором монгольских военных поселенцев.

Южная Сибирь находилась в улусе Джучи-хана до его смерти. Как старшему сыну, ему «в качестве улуса и юрта были назначены земли, наиболее отдаленные на запад от собственно Монголии». Столица его помещалась на Иртыше. После 1207 г. он не успел продвинуться далеко на запад потому, что ему пришлось потратить много сил и времени на укрепление своих тылов в Южной Сибири, населенной «мятежными» народностями. Только сын его, Бату-хан, торгя в Европу и расширил улус Джучи до размеров того государства, которое русские летописцы называли Золотой Ордой.

Упорная, кровопролитная борьба, которую вело древнехакасское государство против войск Джучи, задержала на несколько десятилетий вторжение основных сил монголов на территорию Восточной Европы, которое произошло уже только во времена Бату-хана. В этом заключается историческая заслуга населения древнехакасского государства перед западной цивилизацией, и прежде всего перед Русью. Следует особо подчеркнуть, что ни одна из этнических групп, обитавших в Южной Сибири, не участвовала в военных акциях на стороне войск древнемонгольских феодалов и не выставила для их армий ни одного воинского отряда².

Но борьба южносибирских народностей на этом не закончилась. В 1226 г. умер Джучи, а в 1227 г. — Чингисхан. Саяно-Алтайское нагорье, в течение 20 лет номинально находившееся в улусе Джучи-хана, отошло теперь к коренному улусу великого каана и перешло во владение Тулуя, младшего сына Чингисхана, а после его смерти (1233 г.) — во владение его старшей жены, известной Соркуктани-беги, матери Мункэ, Хубилая, Хулагу и Ариг-Буки.

Во время правления великого каана Угэдэя (1229—1241), старавшегося прослыть «справедливым», монгольская знать пыталась урегулировать отношения с верхушкой «немирных покоренных» племен, среди которых постоянно происходило броже-

ние. С этой целью Угэдэй взял себе в жены меркитку и кыргызку (по «Юань ши»: «цилицзи-хутени»). Последняя была четвертой «главной» женой Угэдэя, и, по сообщению Рашид ад-Дина, ее звали Джачин.

В эту пору «страна кыргызов», вероятно, формально еще не входила в собственно Монголию. Во всяком случае, вот как описал Монголию в «Тарихи джахангушай» («Истории завоевателей мира») персидский историк XIII в. Ала ад-Дин Ата мелик Джувейни, в 1249—1253 гг. дважды побывавший в этой стране: «Место жительства и происхождения татар — равнина, неизмеримая ни в длину, ни в ширину. Окружность ее — более семи-восьми месяцев пути. На востоке [она граничит] со страной Хитай, на западе — со страной уйгур, на севере со [страной] киргиз и [рекой] Селенгой, с южной стороны [находятся] Тангут и Тибет».

В период правления великого каана Мункэ (1251—1259) по всей Монголии прошла смута и были разоблачены заговоры. В этих условиях вновь возникли волнения среди населения бассейна Енисея. Для предотвращения назревавшего восстания Мункэ пришлось послать многоопытного Буха-нойона «с двумя тумепами войска к границам киргизов и кем-кемджиута».

После смерти Соркуктани-беги весной 1252 г. владельцем западной части Монголии и Саяно-Алтайского нагорья стал Ариг-Бука, младший сын ее и Тулуя, брат Мункэ и Хубилая. Рашид ад-Дин писал, что Ариг-Бука был женат на знатных женщинах из местных западномонгольских племен ойратов и найманов и опирался на эти племена; в частности, ойраты составляли ядро его войска. Он обычно жил на своих землях: «Его летнее становище было в Алтае (Монгольском. — Л. К.), а зимнее — в Теке и Киргизе. Между ними три дня пути».

Здесь под областью Киргиз, очевидно, понимается Тува и Хакасско-Минусинская котловина вместе, так как от Монгольского Алтая за три дня пути конному или тем более кочевому каравану можно добраться лишь до верховий Енисея, а не до Хакасско-Минусинской котловины.

В 1260 г. началась борьба между братьями Ариг-Букой и Хубилаем за престол великого каана. Мункэ умер в Китае во время одного из завоевательных походов; в Каракоруме, тогдашней столице Монгольской империи, правителем оставался Ариг-Бука. Его и провозгласили великим кааном. Но воевавшие в Китае царевичи и нойоны провозгласили великим кааном своего полководца Хубилая. Как мы уже сказали, началась междоусобная война между братьями.

Осенью войска Ариг-Буки были разбиты. «Ариг-Бука и войска его испугались, обратились в бегство, рассеялись и прибыли в область киргизов», т. е. в личное владение Ариг-Буки. Оттуда он послал в область Тангут новое войско, но и его разбили полководцы Хубилая, «а оставшиеся бежали и присоединились к Ариг-Буке в области киргизов... А Ариг-Бука, рас-

строенный и растерянный, стоял с отощавшим и голодным войском на границе Кэм-Кэмджиют у реки... (пропуск), из боязни прихода каана он отправил [к нему] гонцов и просил прощения».

Когда в 1264 г. Ариг-Бука был вынужден поехать с повинной к Хубилаю в Северный Китай (где и умер в 1266 г.), он оставил свои западномонгольские земли сыновьям.

3. Гибель древнехакасского государства в 1293 г.

После этого все Саяно-Алтайское нагорье, как и вся Монголия вошли во владения монгольской династии Юань (1260—1368), которую основал великий каан Хубилай (1260—1294). Еще в 1260 г. он предложил все земли на юго-запад от Амударьи считать владением его брата Хулагу, земли «с той стороны Алтая» до Амударьи — владением Алгу, внука Чагатая. «А с этой стороны от Алтая и до берегов моря-океана я буду охранять», — заявил он. Это подтверждает Рашид ад-Дин: «С восточной стороны, непосредственно с побережья океана, и до границы области киргизов [каан] не имеет ни одного непокорного».

В «Юань ши» говорится, что все владения императоров монгольской династии были разделены на 12 провинций, причем современная Монголия, включая и Саяно-Алтайское нагорье, входила в пров. Лин-Бэй с центром в г. Каракоруме. Каждая провинция (шэн) делилась на области (лу), округа (фу), префектуры (чжоу) и уезды (сянь).

Бассейн верхнего и среднего течения Енисея также получил административное деление, но с учетом собственных, исторически сложившихся районов. Согласно «Юань ши», Хакасско-Минусинская котловина называлась областью Киргиз, бассейн р. Ангара — областью Ангара (Анкэла), а Западные Саяны по долине р. Ус — областью Усы.

На территории Тувы были образованы: область Ханьхэна (Капканас), т. е. современная Тоджа; Кянъчжоу (Енисейская префектура) — земли по среднему течению Енисея, современные Чаа-Хольский и Улуг-Хемский районы; Иланьчжоу (Зменная префектура) — бассейны Элегеста и Межегея, т. е. современный Тандинский район.

Монгольские власти придавали важное значение бассейну Енисея в качестве промышленной и сельскохозяйственной базы для снабжения коренного улуса великого каана. В 1270 г. император Хубилай назначил правителем-наместником территорий Киргиз, Ханьхэна, Кянъчжоу, Иланьчжоу и других земель губернатора Лю Хао-ли. Резиденцией его стала префектура Иланьчжоу с главным городом на левом берегу Элегеста, руины которого были открыты и исследованы (они названы Межегейским городищем). Этому опытному администратору назначили «в отдаленный край непременно для умиротворения его».

Однако умиротворения не получилось. В 1273 г. «северные князья подняли мятеж, привели Хао-ли в свое войско и чуть ли не убили. Их военачальник за то, что Хао-ли был добрым в обращении с людьми, освободил его. Весной 16-го года чжюань (т. е. в 1279 г.—Л. К.) мятежный князь пригласил Хао-ли прибыть в Кянь-Кяньчжоу (монг. Кэм-Кэмджиут.—Л. К.). Он сказал: „Император сомневался во мне, это привело к нынешнему“. Хао-ли ответил: „Не сомневался. Если бы сомневался в князе, то, [когда] пригласил князя в столицу, разве согласился бы на [его] возвращение?“».

↓ Не подлежит сомнению, что взбунтовались и освободились от монгольского господства те же князья из рода Кыргыз, которые и прежде были правителями народов, населявших Саяно-Алтайское нагорье. Поскольку в источнике упоминается Кянь-Кяньчжоу, очевидно, что восстание возглавлял князь, живший на Улуг-Хеме в Туве (округ Кяньчжоу)↑. Из диалога князя и Лю Хао-ли видно, что этот князь по приглашению Хубилая ездил от имени местной знати в столицу императора (в 1264 г. она была перенесена из г. Каракорума в новый г. Дайду, построенный на месте современного Пекина). Очевидно, князь просил право на самостоятельное управление родным краем в качестве вассала, но император сомневался в его преданности и прислал в эти земли своего чиновника. Недовольство местной княжеской верхушки вылилось в восстание 1273 г.

Лю Хао-ли ожидал подхода карательных войск монголов, но, не дождавшись их, весной 1280 г., «возглавив множество [людей], ушел в другое место, оборонялся в теснине, ожидая прибытия войск». Однако «войска мятежного князя разбили [его]. Хао-ли на западе прошел через снеговые горы» (возможно, это Монгун-Тайга). Убедившись, что оттуда ему не пройти в Монголию, Хао-ли «одеждой подкупил тысячника мятежного князя, который пропустил китайцев и монголов на восток «тропинками в горах Теби-Шань» (букв. «Железная стена»). С тысячью своих приверженцев Хао-ли добрался до Дайду и был щедро награжден Хубилаем.

↙ Разыгравшиеся в середине 70-х годов междоусобицы, многолетняя борьба Хубилая и Хайду (внука Угэдя) за обладание Западной Монголией, Джунгарией и Восточным Туркестаном, восстание монгольских князей в 1287 г. во главе с Наяном в тылу юаньского государства, на землях теперешней Маньчжурни,— все это позволило народам Саяно-Алтайского нагорья восстановить свою государственность и вновь развить высокий экономический потенциал.

Со времени восстания 1273 г. и до 1293 г. на Енисее государством по-прежнему управляли местные князья из рода Кыргыз. Однажды один из сторонников Хайду, нойон Тук-Тимур, хотел «напасть на область киргизов» с целью грабежа, но не успел этого сделать. Впоследствии независимые кыргызские князья, хорошо ориентируясь в сложной политической обста-

новке и лавируя, сумели, очевидно, договориться о поддержке их со стороны Хайду.

В 1292—1293 гг. на Монгольский Алтай и на Енисей вторглась мощная армия тюркоязычных вассалов под командованием кипчака Тутуха, полководца Хубилая. Зимой 1292 г., находясь в Каракоруме, Тутуха получил императорский указ «овладеть киргизами». Ранней весной 1293 г. его войска достигли Улуг-Хема в Туве и «встали лагерем у реки Кянь» (Улуг-Хем). Обнаружив, что князь из рода Кыргыз со своими дружинами отошли за Саяны, в Хакасско-Минусинскую котловину, к своим сородичам, войска Тутухи по примеру воинов Джучи «по льду шли несколько дней и только тогда дошли до границ их владений. [Армия Тутухи] полностью овладела всем народом пяти их племен, и [монголы] разместили [в их владениях] войска, чтобы охранять их (т. е. оккупировали их земли.—Л. К.). Тутуха доложил о заслугах и был повышен в чине... Хайду, получив известие о захвате киргизов, послал [им на выручку] на реку Кянь (Енисей) войска. Тутуха снова разбил их и взял в плен полководца Хайду Болоча».

Под «народом пяти их племен» понимается подчиненное князьям из рода Кыргыз население пяти административных земель, на которые юаньские власти поделили бассейн верхнего и среднего течения Енисея: земли Киргиз, Усы, Ханьхэна (Капканас), Кяньчжоу и Иланьчжоу.

Так была уничтожена двадцатилетняя независимость кыргызских князей. 1293 год стал годом окончательной гибели древнехакасского государства. Это произошло лишь 86 лет спустя после первого похода Джучи-хана в Южную Сибирь.

Оккупировав страну и уничтожив верхушку древнехакасских феодалов, юаньские власти стремились воссоздать в Южной Сибири свою производственную базу, и поэтому они не подрывали местный высокий экономический потенциал. А чтобы окончательно сломить сопротивление местных народностей, они приступили к осуществлению жестокого плана подавления свободолюбивого населения Саяно-Алтайского нагорья. Он заключался в высылке особенно активных и беспокойных групп населения в далекие чужие земли и в заселении на их место древнемонгольских военных поселенцев.

В том же, 1293 г. Хубилай на землях казненного им за восстание 1287 г. князя Наяна основал в Дунбэе, при слиянии Сунгари и Амура, город Чжаочжоу, который, согласно юаньской топографии, входил в область Гуанин-фу. В этот город были переселены люди из трех этнических групп, живших до того на Енисее: «усухань (или юаньсухань), ханас и цзилицзисы (кыргызы)».

В «Юань ши», в биографии Хара-батура, говорится: «В 1293 г., обращаясь к нему, император Ши-цзу (Хубилай) сказал: „Древние земли Наяна называются Абалаху и доставляют рыбу. Сейчас я в тех землях построил город и по-

селил там три племени: юаньсухань, ханасы и цзилицзисы (кыргызов). Этот город был назван Чжаочжоу. Ты отправляйся туда и займи пост сюаньвэйши (окружного начальника)“». В 1295 г. в Чжаочжоу создали военно-хлебопашное управление под началом темника Асаня, которому были подчинены тюркоязычные переселенцы.

Юаньские власти выселяли не только людей из Тувы и Хакасско-Минусинской котловины, но и кыргызских князей, живших в княжестве Алтай, также принимавших участие в восстании. Эта политика продолжалась и после смерти Хубилая, при императоре Тэмуре (1295—1307). «Юань ши» сообщает: «В 1295 г. киргизов, проживающих в горах Цзиньшань (Алтай), переселили в Шаньдун и дали им поля, быков и семена», т. е. их заставили заниматься земледелием, занятием для них привычным.

К 1293 г. относится другое сообщение: «В сентябре 1293 г. Шицзу (Хубилай) разместил на землях Хэсыхэ в качестве военных поселенцев 700 семей чжирхэхусотай[ских] цирцзисы». В. Н. Казин прочел это место иначе: «Семьсот дворов киргизов, излишних у джирхахов, поселены в земле хас-ха». Заметим, что «хэсыхэ» — это китайская транскрипция местного названия «хасха», как совершенно правильно реконструировал этот термин В. Н. Казин.

Земли этнической группы хасха находились в Хакасско-Минусинской котловине, где с глубокой древности живут хакасы, одно из подразделений которых имеет многочисленные территориальные «кости», носящие этноним «хасха».

Таким образом, выселяя мятежных кыргызских князей и людей из числа коренного населения с Саяно-Алтайского нагорья, юаньские власти старались заменить их верными и преданными военными поселенцами, и таковыми оказались «чжирхэхусотай[ские] киргизы».

Центральноазиатские киргизы в эпоху Монгольской империи являлись вассалами юаньских феодалов. Будучи тюрками, родственными кипчакам, они входили в одну армию с кипчаками, которой командовал кипчакский хан и юаньский генерал Тутуха (Тутук). Во время восстания саяно-алтайских племен и их 20-летней самостоятельности эта армия размещалась в г. Каракоруме на р. Орхон.

О центральноазиатских киргизах сообщают следующие строки «Юань ши»: «В 1283 г. было указано передать 600 голов быков, отданных пастись богатым жителям Туле-ту (бассейн р. Керулен.— Л. К.), бедным из киргизов». И далее: «В 1289 г. проинспектировали семьи киргизов, живущих в Хэлинь (г. Каракорум), и оказали помощь бедным семьям», и в том же году «из Хэлинь была отправлена расквартированная там армия цирцзисы (киргизов)», которой командовал Тутуха. Она выступила против коалиции Хайду и Наяна.

Армия Тутухи, состоявшая из киргизов, живших в Каракор-

руме и по рекам Орхон и Керулен в Монголии, оказалась основой тех карательных войск юаньских властей, которые «в огне и воде», а точнее, в крови потопили в 1293 г. восстание сяно-алтайских народностей. Часть преданных монголам солдат из числа центральноазиатских киргизов Хубилай поселил в качестве военных поселенцев на древней опустошенной земле хаасов (качинцев). Недаром личность кровавого завоевателя «князя Хубилая» для хакасов стала воплощением зла, и они до настоящего времени его именем называют одного из злых духов.

При великом каане Тэмуре (1295—1307), третья жена которого была киргизкой из Центральной Азии, управление провинцией Лин-бэй с центром в Каракоруме было поручено старшему брату императора, Камале. В сферу его владений входила и территория Тувы: «Областями Каракорум... Онон, Керулен, Кем-Кемджиют, Селенга, Баялык до границ киргизов и великого заповедника Чингисхана, называемого Бурхан-Халдун, всеми он ведает».

Весь XIV в. на территории Монголии происходила борьба между потомками Чингизидов. Огромная Монгольская империя, раздраемая внутренними противоречиями, восстаниями угнетенных народов против ига монгольских феодалов, распалась. В 1368 г. пала монгольская династия Юань. Монгольский каан, его чиновники и войска были изгнаны из Китая. В 1380 г. войска китайской династии Мин вторглись в Монголию и разрушили г. Каракорум; на западе русские войска разгромили орды Мамай на Куликовом поле. Монгольская империя распалась, и на ее месте возникли мелкие феодальные княжества.

Конец XIV—XV вв.—темное время в истории народов Сяно-Алтайского нагорья. До сих пор мы почти не имеем письменных источников этого периода. Очень скудны и данные археологии. О том, что происходило в это время в Южной Сибири, мы можем только догадываться. Наиболее поздними сообщениями о кыргызах являются сведения уроженца г. Баку Абд ар-Рашида ибн Салиха ибн Нури ал-Бакуви. Его книга «Сокращение [книги о] „Памятниках и чудесах царя могучего“» написана в начале XV в. Книга является компилятивной редакцией сочинения Захарийа ибн Мухаммада ал-Казвини «Памятники стран и сообщения о рабах [Аллаха]», составленного в 1275—1276 гг. Сведения ал-Бакуви в основном относятся к концу XIII в. Но в тексте много анахронизмов, ибо, в свою очередь, ал-Казвини заимствовал многие факты из сочинений Абу Дулафа, ал-Джайхани и ал-Истахри.

Ал-Бакуви рассказывал, что страна кыргызов «расположена в шестом климате», «начинается от поселений восточных тюрокани, кун, хирхиз, кима, ат-тогузгуз, стран туркмен, хазар...» и т. д. О кыргызах сказано: «Страна хирхизов. Это тюрки. Протяженность [их страны] — один месяц [пути]. У них есть царь, которому они подчиняются, и он осведомлен об их нуждах. Никто не может подойти к нему, пока ему не минет сорок лет.

Во время молитв они пользуются размеренной речью. Молятся они, повернувшись к югу лицом. Там есть камень, который зажигают ночью, и он заменяет им светильники».

Новым в этом тексте по сравнению с более ранними сообщениями арабо- и персоязычных источников X—XII вв. являются сведения об употреблении хакасами на Енисее каменного угля, что подтверждается и археологическими данными XIII—XIV вв.

После разгрома и выселений 1293 и 1295 гг. Саяно-Алтайское нагорье, обескровленное и придавленное оставленными монголами военными поселенцами, вновь вошло в юаньскую провинцию Линбэй, которой управлял Камала. В 1309 г. наместник Линбэя предлагал императору устроить на северной стороне Алтая военно-пахотные поселения. По-видимому, поселения такого рода существовали и на Енисее вплоть до падения Юаньской династии в конце XIV в. В «Юань ши» под 1 сентября 1321 г. сказано: «Пожалованы сиротам и вдовам северных племен зерно и бумажные деньги... Бедным семьям из племен у-эр-су (ursud) и хань-ха-на-сы (qatqanas) и других выданы по две кобылицы».

Таково последнее известное нам сообщение XIV в. о племенах Верхнего Енисея, если только в данном случае речь идет не о ранее высланных с Енисея в Северный Дунбэй урсутах и хабханасах.

После этого насильственно переселенные на Саяно-Алтайское нагорье монгольские и другие военные поселенцы выехали в родные края или были изгнаны, и местное население в конце XIV и начале XV в., скорее всего, было независимым.

Безжалостный военный разгром и физическое уничтожение больших масс населения были произведены полчищами древнемонгольских феодалов в государствах абorigенов, начиная от Саяно-Алтайского нагорья на западе до Приамурья и Приморья на востоке.

Завоевания древнемонгольских феодалов подорвало закономерное поступательное развитие исторического процесса среди племен, населявших Саяно-Алтайское нагорье. Они разрушили их самобытную государственную организацию и производительные силы, прервали процесс консолидации отдельных племен в единую народность.

Физическое уничтожение больших масс населения, высылка «бунтовщиков» в чужие земли — все это губительно сказалось на высокой культуре государства средневековых хакасов. Упало самобытное художественное ремесло и производство металлических изделий. Было потеряно и высшее достижение местной культуры — книжная культура. Были разрушена созданная многовековым трудом система оросительных каналов (особенно на территории Хакаско-Минусинской котловины), в связи с чем значительно сократилось земледелие. Имея в виду засушливые страны Востока, Ф. Энгельс справедливо указывал: «Плодородие земли достигалось искусственным способом,

и оно немедленно исчезало, когда оросительная система приходила в упадок... достаточно бывало одной опустошительной войны, чтобы обезлюдить страну и уничтожить ее цивилизацию на сотни лет». Именно это случилось с Южной Сибирью в XIII—XIV вв., где самобытная цивилизация была безвозвратно погублена древнемонгольскими феодальными правителями.

Огромный регресс, вызванный монгольскими завоеваниями XIII в., был причиной того, что в Сибири в XV—XVII вв. обитало сравнительно малочисленное население, переживавшее глубокий экономический и культурный упадок. Только в Сибирском ханстве и в южной полосе кое-где существовали мелкие, разрозненные феодальные улусы.

Обессиленное и малочисленное население Хакасско-Минусинской котловины в XV—XVII вв. было независимым, но оно подвергалось нападениям иноземных врагов. Здесь продолжался период феодальной раздробленности. Отдельные княжества и феодальные вотчины по-прежнему находились в руках князей из рода Кыргыз. Все княжества составляли федерацию. Именно такое положение зафиксировано источниками начала XVII столетия³.

4. Население Хакасии в XIII—XVI вв.

Население Саяно-Алтайского нагорья в XIII—XV вв. стало еще более пестрым по своему национальному составу и религиозной принадлежности в связи с проникновением сюда монголов-буддистов, их пленных поселенцев и мусульманских купцов. Понятно, что и культура этого населения слагалась из многих элементов, среди которых основными были: культура горожан и оседлых поселенцев и культура местных тюркоязычных и немногочисленных монголоязычных полукочевников.

К этому периоду относится сообщение Рашид ад-Дина: «В этих областях (Киргиз и Кэм-Кэмджиут.— Л. К.) много городов и селений», а в районе владения Ангары в Енисей находится самый северный в стране город Кикас, который «принадлежит к области киргизов». Вместе с поселенцами и монголами в городах и селах на Енисее жили оседло и занимались ремеслом и земледелием потомки местного уйгурского и древнехакасского населения. Археологами на территории Тувы обнаружено и изучено шесть городов XIII—XIV вв. с монументальными каркасными зданиями, украшенными архитектурным декором и скульптурой из камня, разноэтничными по обряду могилами на городских кладбищах. К сожалению, еще не обнаружены города этого времени в бассейне Среднего Енисея. Тюркоязычные полукочевники, оттесненные на непригодные для земледелия горные пастбища, занимались экстенсивным скотоводством, переходя с летников на постоянные зимние пастбища, жили аалами в юртах и деревянных постройках, промышляли охотой и собирательством. Они вели обмен с жителями городов,

получая за продукты скотоводческого хозяйства хлеб и ремесленные изделия.

В областях Киргиз и Кэм-Кэмджиут в XIII в. политическое господство принадлежало феодалам из рода Кыргыз. Монголы в ту пору вкладывали в термин «кыргыз» политическое или территориальное, но не этническое содержание. По данным «Юань ши», это народ смешанного происхождения, что видно из легенды о браке 40 девушек земли Хань с мужчинами Усы. Там же описывается территория Хакасско-Минусинской котловины, которая отстоит от Дайду (Пекина) на 10 000 ли.

Что касается населения Хакасско-Минусинской котловины в XIII—XIV вв., то описание его внешних особенностей в «Истории монгольской династии Юань» отсутствует. Однако имеется сообщение арабского географа начала XIV в. ал-Омари, который со слов купцов-очевидцев сообщает о живущих «в землях Сибирских и Чулымских» людях: «Нет... красивее их телом и лучше их по белизне. Фигуры их — совершенство создания по красоте, белизне и удивительной прелести; глаза у них голубые». Эти данные совпадают со сведениями современника ал-Омари, жившего в далекой Индии, ученого Бадр ад-Дина, составившего словарь на персидском языке. В помещенной там статье об «области Хирхиз» сказано: «Люди там ловкие, красивые и красавицы». Сведения о красивых блондинах, вероятно, относятся не только к жителям Хакасии. Письменные тибетские источники этого времени, имея в виду, очевидно, в первую очередь древнехакасских феодалов, пишут о европеоидах Тувы в эпоху правления Хубилая: «Народ Кинча, или по-монгольски Кем-Кемче, страна которого лежит на северо-запад за Торгутом... Люди этой земли по большей части владели богатствами. Именно многие из них были владельцами десяти тысяч прекрасных лошадей. Они имели голубые глаза и рыжие волосы, были безобразны по виду (с точки зрения тибетцев.— Л. К.) и постоянно навешивали на себя оружие различного рода». Монголизация населения, таким образом, даже в Туве относится к более позднему времени — к XIV—XVI вв.

В «Юань ши» говорится: «Обычай цзилицзисы (кыргызов.— Л. К.) отличаются от обычаев всех других владений. Их язык похож на язык уйгуров. Живут цзилицзисы в хижинах и юртах. Занимаются скотоводством и кочуют в зависимости от наличия воды и пастбищ. Имеют значительные сведения об обработке земли. Как выпадает снег, верхом на деревянных конях (т. е. лыжах.— Л. К.) выезжают на охоту. В их землях есть породистые лошади, а также белые и черные охотничьи соколы». В других источниках указывается: «Страна разводит прославленных лошадей: белых, черных, зеленых, как море», а в одном источнике особо говорится о «пашенных землях цзилицзисы в Кянь-Кяньчжоу», т. е. в Туве.

Из этих данных видно, что и в XIII—XIV вв. часть хакасов-крестьян, не говоря о горожанах, была оседлой, жила в хи-

жинах (очевидно, деревянных избах, крытых корой лиственницы или берестой) и занималась земледелием. «Другие занимались скотоводством, специализируясь на выведении особых пород прославленных лошадей. Коневодство было традиционным и преобладающим. Часть населения с наступлением зимы охотилась на лыжах в тайге на пушного зверя, на летней охоте употреблялись специально выращенные охотничьи соколы, которых, как мы видели, вместе с лошадьми приносили в виде дани или продавали.

Об использовании лыж в областях «кори, киргиз, урасут, теленгут и тумат» сообщает и Рашид ад-Дин. Он описывает охоту на лыжах, сообщает, что для перевозки добычи использовали нарты, и даже приводит их тюркское название — «чанэ» (ср. хакасское «сана» — лыжи, тувинское «шанак» — сани, шорские «шана» — лыжи и «шанак» — охотничьи нарты). Добавлю, что в записках одного монгольского посла середины XIII в. указывается, что, по слухам, кыргызы на Енисее ездят по снегу на санях, запрягая в них собак вместо лошадей. Это известие, возможно, касается северных районов бывшего древнехакасского государства.

О том, что хакасский род Кыргыз продолжал занимать руководящее политическое положение среди местного населения и после монгольского завоевания, говорят данные «Юань ши»: «Ангарцы (т. е. племена, проживающие по берегам р. Ангары. — Л. К.) получили свое имя от [названия] этой реки и находятся в вассальной зависимости от цзилицзисы»; кыргызы на Енисее владели «всем народом пяти их областей» (т. е. Киргиз, Усы, Ханьхэна, Кяньчжоу и Иланьчжоу). Наконец, об этом же говорит и наличие у кыргызов кыштымов, т. е. феодально-зависимых племен, чаще всего инородного происхождения, обитавших в горной тайге.

Что касается группы ханхас (кангкас), название которой в «Шэн-у цинь-чжэн лу» воспроизведено как ханьхас (т. е. через тюркский носовой звук «нг», ср.: «теляньу» — от «теленгут»), то, без сомнения, мы имеем здесь дело с одной из древнехакасских племенных групп, однако не с аристократическим родом Кыргыз и не с племенной группой сагай, название которой в форме «сахайт» или «сакант» (в оформлении монгольского множественного числа от сахай-сагай) уже имеется как в «Тайной истории монголов», так и в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина.

Здесь, очевидно, речь идет о «тележных хаас'ах», которых в XVIII в. называли кангатами, ибо «ханг (а)хас» есть современное хакасское слово «хаңаахаас» от «хаңаа-канга» (ср. у Махмуда Кашгарского «кнгли» и у Рашид ад-Дина «канлы» — телега) и «хаас» — стяженная форма от древнего «хакас». Именно «хаас» называют себя качинцы — крупнейшая группа современных хакасов, из диалекта которых взято в литературный язык слово «хаңаа» (телега). Вероятно, здесь под «тележ-

ными хаас'ами» понимались именно степные качинцы в отличие от таежных хаасов.

В ту пору хаасы (качинцы) и сагайцы уже сложились в определенные этнические группы. Напомню, что в «Юань ши» упоминается уже их основная родовая группа — хасха. Форма «хасха» есть закономерная в тюркских языках Южной Сибири метатеза (перестановка слогов) того же средневекового этнонима «хакас». В «Юань ши» сказано, что на Улуг-Хеме в Туве живет несколько тысяч семей, главным образом монголов и уйгур.

Как это было и в других странах, завоеванных монголами в XIII—XIV вв., попавшие в Туву и на Алтай монголоязычные группы постепенно восприняли не только многие формы культуры местных племен, но и язык. Они приняли активное участие в этногенезе тувинцев и алтайцев, восприняв тюркскую речь и забыв те древнемонгольские диалекты, на которых некогда говорили их предки. Они положили начало формированию у здешнего населения центральноазиатского физического типа. Именно в XIII—XV вв. была заложена основа для возникновения современного племенного состава и физического типа тувинцев и горноалтайцев, отчасти — хаасов (качинцев).

Древние культурные связи, усиленные периодическими взаимными передвижениями отдельных групп населения в средневековый период, а также общие исторические судьбы населения всего Саяно-Алтайского нагорья, входившего в IX—XIV вв. в один и те же государственные образования (древнехакасское государство и монгольская империя), — таковы исторические факторы возникновения глубоких родственных, языковых и культурно-бытовых взаимосвязей предков современных народов Южной Сибири. Алтайцы, хакасы, тувинцы, тофалары и шорцы являются близкими по крови братскими народами, сформировавшимися в результате нелегкого исторического процесса, пережитого их общими предками⁴.

После падения империи монголов население Саяно-Алтайского нагорья в XV—XVI вв. было сильно ослаблено и истощено, переживало глубокий экономический и культурный упадок, исторические связи между отдельными районами, а также внешние культурные взаимоотношения оказались разорванными. Таким образом, было не только остановлено поступательное движение вперед, но и саяно-алтайские этнические группы раздроблены, отброшены в своем развитии назад по сравнению с культурным уровнем государства средневековых хакасов. В XV—XVI вв. на Саяно-Алтайском нагорье жило сравнительно малочисленное население, составлявшее мелкие феодальные улусы, но потомки древних хакасов не были ассимилированы.